

Чепеленко Ксения Олеговна

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ТЕЗАУРУС НОМО MUSICUS

Статья посвящена проблеме пространственного тезауруса, формируемого в современной композиторской практике. В качестве методологического основания теоретизирования выступает представление о тезаурусе как когнитивном пространстве знаний. Примерами музыкальной тезаурусно-пространственной парадигмы в данной работе избираются психологически-ориентированные положения, изложенные в книге композитора-философа М. А. Кожжаева, и философско-культурологическая концепция Нового сакрального пространства В. И. Мартынова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 197-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7; 78

Искусствоведение

Статья посвящена проблеме пространственного тезауруса, формируемого в современной композиторской практике. В качестве методологического основания теоретизирования выступает представление о тезаурусе как когнитивном пространстве знаний. Примерами музыкальной тезаурусно-пространственной парадигмы в данной работе избираются психологически-ориентированные положения, изложенные в книге композитора-философа М. А. Кокжаева, и философско-культурологическая концепция Нового сакрального пространства В. И. Мартынова.

Ключевые слова и фразы: пространственный тезаурус; когнитивная система; «сверхъязыковая» трактовка тезауруса; тезаурус культуры, искусства; сакральное пространство.

Чепеленко Ксения Олеговна, к. соц. н.

Институт развития бизнеса и стратегий

Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

kseniya_ch@list.ru

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ТЕЗАУРУС *HOMO MUSICUS*

В современном научном сообществе заметно активизируется интерес к пространственной проблематике, о чем свидетельствуют многочисленные публикации и диссертационные исследования ученых различной дисциплинарной направленности, специализированные издания, деятельность исследовательских институтов соответствующего профиля, таких как, например, Центр гуманитарных исследований пространства (ЦГИП) [10]. Не меньшую актуальность представляет сегодня сфера тезаурусных исследований, роль которых возрастает не только в когнитивной лингвистике, «естественно-природной» для них области знаний, – тезаурусный подход активно интегрируется в междисциплинарную методологию науковедения.

В данной статье пространственный тезаурус рассматривается в ракурсе, задаваемом современной композиторской практикой. Речь идет о дескрипции пространственного тезауруса *Homo musicus* – творцов современного музыкального искусства.

На начальном этапе теоретизирования возникает необходимость операционализации ключевых единиц работы, которую целесообразно начать собственно с термина *тезаурус* (с греч. *thēsauros* – сокровище, сокровищница), номинирующего новую парадигму гуманитарного знания.

Тезаурус традиционно атрибутируется через следующие понятия: «1) словарь, в котором максимально полно представлены все слова языка с исчерпывающим перечнем примеров их употребления в текстах; 2) идеографический словарь, в котором показаны семантические отношения (родо-видовые, синонимические и др.) между лексическими единицами» [11, с. 506].

Понятие *тезауруса* в лингвистике отличается от его дескрипции в других науках. С позиции социологии, например, тезаурус можно определить как «полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а... также знаний, которые... расширяют понимание субъектом себя и мира» [6, с. 71-72].

Памятуя о том, что тезаурус – это не только тезаурусные структуры – слова, близкие по значению, но и круг понятий, теоретических построений, определенным образом сфокусированная информация, отметим, что термин этот репрезентирует «структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект» [7]. Этот постулат выражает специфику культурологической оптики.

Для формирования авторской точки зрения важно сложившееся тройственное представление о тезаурусе как особого рода словаре, «когнитивной системе знаний в голове человека» [9], а также «особой языковой, и шире, культурологической данности» [Там же].

Семантически многозначное понятие *тезаурус* активно тяготеет к полюсу более свободного, расширительного, «сверхъязыкового» истолкования термина, представляя не только систему знаний о мире, но и «способ освоения знания, механизм встраивания нового знания в уже существующую систему» [8]. Такой взгляд является отличительным признаком гуманитарных наук: психологии, социологии, культурологии и искусствоведения в том числе. Именно этот аспект ставится во главу угла в данной исследовательской ситуации.

Тезаурусный дискурс связан с разными тематическими рубриками, определяемыми по социальному принципу (личностный, коллективно-групповой), по сферам профессиональной деятельности (тезаурус врача, учителя), по возрастному признаку (тезаурус молодежи, пожилых людей) и т.д. Для нас особый интерес представляет спецификация тезаурусного подхода в его проекции на культуру, искусство, творческие практики; характеристики тезауруса культуры, искусства, творчества, «тезаурусная теория жанров, персональная модель автора художественного произведения» [5].

Стержневое понятие работы, репрезентирующее генеральную исследовательскую интенцию автора, представляют лексемы *пространственный*, *пространство*. Фундаментальный характер понятия *пространство*, когнитивные ресурсы термина сделали возможным его, по существу, неограниченное применение во многих сферах научно-практической деятельности и избыточное словоупотребление в быту. Не исключено,

что всеобщий интерес к этому концепту стимулировал *пространственный подход*, актуализирующий гуманитарную составляющую спектра его семантического тезауруса.

Вербализация расширяющегося лексико-семантического поля данного понятия осуществляется посредством метафоризации, развивающей систему новых смыслов и оттенков значений. Таким образом, можно отметить: становление терминологического пространственного тезауруса обусловлено актуальными тенденциями науковедения и конкретной научной дисциплинарной заданностью, что отражает двуединую природу интеграционных и внутриотраслевых процессов, характеризующих траектории развития современного научного знания.

Пространственный дискурс в искусстве традиционно репрезентирует два тематических направления, первое из которых связано с морфологическим принципом структурирования мира искусства – делением на пространственные и временные его виды, а второе – с более локальной проблемой, теорией перспективы в изобразительном искусстве.

Тематика «пространственно-ориентированного» музыковедения складывается весьма специфично. За последнее время появилось много исследований, в которых через призму пространственного подхода освещаются такие музыкальные объекты, как звук, фактура, тембр, что не повлекло появления новых терминологических конструкций: пространственная музыка, пространственно-фактурное поле, пространственные тембры и др.

В свете этого содержание понятия *пространственный тезаурус* творческой личности можно связать с интеграцией комплекса представлений о феномене пространства, сформированном в художественной практике. Попытаемся осветить интересующий нас вопрос, основываясь на анализе пространственных интенций композитора.

Обратимся для этого к конкретному примеру. Мир внутреннего Я-пространства составляет предмет философско-психологической рефлексии, развернутой в монографии композитора и музыковеда М. А. Кокжаева «Топология музыкального пространства». Книга содержит много интересных мыслей и наблюдений; в контексте данного дискурса представляется возможным обратить внимание на один из ее фрагментов:

«Самой же загадочной составляющей музыкального искусства является пространство, в котором оно расположено, находящееся за пределами реальности, в недрах мышления и обладающее многоуровневой многомерностью со значительно большим числом пространственных измерений, чем то, в котором мы физически обитаем. Оно абсолютно подчинено воле творца композиции и имеет столь причудливую топологию, что представление о нем требует проникновения в мир музыкальной виртуальности, не имеющей реальных пространственных аналогий и очень похожей на кэрролловское Зазеркалье...» [4, с. 8].

Данное программное высказывание показательное для дескрипции личностной пространственно-тезаурусной интенции *Homo musicus*, образно определяемой как «Я-пространство себя...» (А. Арыков) [1].

Иная тезаурусно-пространственная направленность доминирует в философской рефлексии В. Мартынова – автора концепции Нового сакрального пространства. «Существуют разные пространства. Пространство искусства – это достаточно молодое пространство, которое образовалось в XVII-XVIII веках, когда появились публичные галереи, библиотеки, концерты. Сакральное пространство – более древнего происхождения» [2]. Часть современной культуры, которая воплотилась для композитора в формуле Нового сакрального пространства, составляет не только и не столько его личностный тезаурус, но духовную картину современного мира, интерпретацию идеи единого христианского пространства, противостоящего разрушительным тенденциям современности. «Новое сакральное пространство – это попытка противостоять распаду современного мира путем создания нового культурного синтеза. Оно осуществляется на перекрестке различных культур и традиций, сочетание которых образует множество новых культурных контекстов, объединяющихся в единый многомерный текст» (из выступления В. Мартынова на Музыкаловедческой гостиной в декабре 1998 года) [12].

Разрабатывая основы своей эстетическо-философской теории, В. Мартынов не разрушает сложившиеся многовековые традиции искусства, постулируя свое кредо: «Новое сакральное пространство не претендует на то, чтобы создавать новые формы, конкурирующие с богослужебными формами. Его цель – постараться расширить сакральное пространство, существующее в литургии, за пределы ее, освящая неосвященные и разосвященные, то есть утратившие церковность, области времени и пространства» [2].

Идеи Нового сакрального пространства вместе с В. Мартыновым разделяют А. Кнайфель, Ю. Рабинович, Г. Канчели, Г. Пелецис, С. Губайдулина, Э. Денисов, А. Пярт, В. Сильвестров, А. Шнитке. «Войти в эту “новую сакральную реальность”, – по мысли композитора, – возможно только посредством обновленного сознания» [3, с. 206-211], что представляло непростой путь для него самого.

Подводя итог вышеприведенным рассуждениям, следует подчеркнуть, что пространственный тезаурус – это не только «пространственная» лексика, которую используют композиторы (поскольку наши рассуждения посвящены именно им), но это – пространственная картина мира искусства, репрезентируемая *Homo musicus*.

Список литературы

1. **Арыков А.** Я-пространство себя... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/384920/> (дата обращения: 23.08.2016).
2. **Богданова П.** Логика перемен. Анатолий Васильев: между прошлым и будущим [Электронный ресурс]. URL: www.theatre-library.ru/files/b/bogdanova_polina/bogdanova_polina_1.doc (дата обращения: 19.08.2016).

3. **Бродова И. А., Рослова П. А.** Концепция духовности в творчестве композитора Владимира Мартынова // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. С. 206-211.
4. **Кокжаев М. А.** Топология музыкального пространства. М.: Композитор, 2004. 88 с.
5. **Кузнецова Т. Ф., Логинова Л. Ф.** Тезаурус: продолжение и развитие теории [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tezaurusy-prodolzhenie-i-razvitiie-teorii.pdf> (дата обращения: 21.08.2016).
6. **Луков Вал. А.** Тезаурусная концепция молодежи // II Всероссийский социологический конгресс: тезисы докладов и выступлений: в 3-х т. М.: Альфа, 2003. Т. 3. С. 71-72.
7. **Луков Вал. А., Луков Вл. А.** Тезаурусный анализ мировой культуры [Электронный ресурс] // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. трудов / под общ. ред. Вл. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2005. Вып. 1. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/collections/TAMK1> (дата обращения: 14.08.2016).
8. **Осокина С. А.** Индивидуальный тезаурус как система знаний: соотношение понятий «индивидуальный тезаурус» и «языковая личность» [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-tezaurus-kak-sistema-znaniy-sootnoshenie-ponyatiy-«individualnyy-tezaurus-kak-sistema-znaniy-sootnoshenie-ponyatiy-individualnyy-tezaurus-i-yazykovaya-lichnost#ixzz4IRaAzbUG> (дата обращения: 01.08.2016).
9. **Осокина С. А.** Тезаурус – информационная сеть культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tezaurus-informatsionnaya-set-kultury#ixzz4IWdzO4Kp> (дата обращения: 23.08.2016).
10. **Центр гуманитарных исследований пространства** [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Центр_гуманитарных_исследований_пространства (дата обращения: 23.08.2016).
11. **Шайкевич А. Я.** Тезаурус [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/506e.html> (дата обращения: 23.09.2016).
12. <http://www.irms.ru/publarc.html> (дата обращения: 19.09.2016).

SPATIAL THESAURUS OF *HOMO MUSICUS*

Chepelenko Kseniya Olegovna, Ph. D. in Sociology

Institute of Business Development and Strategies of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
kseniya_ch@list.ru

The article is devoted to the problem of spatial thesaurus being formed in modern composer's practice. The idea of thesaurus as cognitive space of knowledge is a methodological basis for theorizing. Psychologically oriented positions presented in the book of the composer-philosopher M. A. Kokzhaev and the philosophical-culturological conception of New Sacral Space by V. I. Martynov are chosen as examples of the musical thesaurus-spatial paradigm in this work.

Key words and phrases: spatial thesaurus; cognitive system; "superlinguistic" interpretation of thesaurus; thesaurus of culture, art; sacral space.

УДК 130.2

Философские науки

С позиций философии культуры в статье рассматриваются особенности влияния национального музыкально-исполнительского искусства на формирование и трансляцию ценностей в процессе межкультурной коммуникации. С помощью ценностного осмысления фортепианного исполнительства исследуются возможности «мягкой силы» в деле формирования положительного образа страны в международных отношениях и межкультурном обмене.

Ключевые слова и фразы: философия культуры; философская антропология; межкультурная коммуникация; музыкально-исполнительское искусство; «мягкая сила»; образ страны; пианизм; консервативные «культурные контрреволюции».

Чупрова Ирина Александровна

Московский государственный институт международных отношений
irinachuprova2009@rambler.ru

ГОЛОС МУЗЫКИ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

В условиях формирования новых политических реалий последних лет [21], а также стремительного развития технологий и средств массовой коммуникации [14] все чаще внимание ученых и практиков привлекают вопросы разработки новых и совершенствования старых, хорошо апробированных, инструментов утверждения позитивного образа страны в пространстве межкультурного взаимодействия. Можно предположить, вслед за П. Бурдые [2], что подобное рефлексивное производство символического «культурного капитала», легитимирующего властные практики, – характерная черта нашего времени.

При этом тема «информационной безопасности», заметно потеснившая сегодня разговоры о «позитивном имидже», на деле является все тем же поиском возможных путей эффективного взаимодействия